

Святослав Логинов

ЧИСТЬ

*Часть сборника
Фэнтези – 2008*

Святослав Логинов

Чисть

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163483

Фэнтези-2008: Фантастические повести и рассказы: Эксмо; Москва;

2008

ISBN 978-5-699-23598-8

Аннотация

"... Елену Банек осмотрел придирчиво и остался доволен. Бедра можно было бы пошире, ну да по нынешним временам и такие хороши. Банек даже не удержался, шлепнул по голой попке жесткой ладонью. Лена от неожиданности подскочила и взвизгнула.

– Ты чего? – спросил Виталий.

– На веник села, – ответила Лена, не обнаружив сзади ничего, кроме шарканого веника.

– Глядеть надо, – посоветовал муж.

На ту пору у Виталика с Леной уже имелся сынок пяти лет. В баню Елена мальчика не взяла, постеснялась, ну да это сейчас и кстати. Супругам одним побыть нужно, и банька для этого место самое подходящее. А что Банек рядом, так он не в счет – не людь, не зверь, просто веником прикинулся. ..."

Рассказ из сборника "Фэнтези-2008"

Содержание

Святослав Логинов	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Святослав Логинов

Чисть

Внешность Виталика Вешлева задалась прямо-таки эстрадная, а вот музыкальный слух отсутствовал по определению, и голос был хриплый и на редкость немелодичный. Впрочем, петь Виталик не любил и, лишь растапливая по субботам деревенскую баньку, непременно принимался напевать:

Истопи ты мне баньку по-белому,
Я от белого света отвык,
Угорю я, и мне угорелому
Пар горячий развяжет язык...

Язык Виталику развязывало еще до бани, во всяком случае в плане пения. Что касается голоса, то хрипкость в данном случае Виталик полагал достоинством, а отсутствия мотива в своем исполнении попросту не замечал.

Не замечал он и еще одной важной вещи, в которой повинен уже не Виталик Вешлев, а Владимир Высоцкий. Ну как, скажите на милость, можно угореть в бане, истопленной по-белому? Нет, при желании, конечно, можно, но кто на это пойдет, кроме явного самоубийцы?

Баня у Вешлева была старая, срубленная еще позатеми хо-

зьявами. Продавалась она вместе с домом и на цену заметно не влияла. И топилась вовсе не по-белому, а чернее не бывает. Баня по-белому – изобретение новейшего времени, ей и трехсот лет не исполнилось, в отличие от древней каменки, уходящей корнями в каменный век. Только в черной бане и настоящий пар, и опасный угар, и полузабытое, но поныне живое язычество.

Великое единение огня и воды начинается вовсе не с огня и воды, и уж тем паче не с веника. Начинается баня с камня. В баснословные времена и без котла обходились, воду грели в ушатах, куда опускали искрасна раскаленные камни. А ныне ставят котел. В котле собирается вода, в камне живет огонь. Только так может начаться борьба, жизнь, любовь.

Без котла и камня получится одна тепловатая грязь. В христианской книге написано: «Теплого изблюю». Хоть Библия книга и не русская, но замечено верно.

Строитель вешлевской баньки толк в своем деле понимал. Место для бани ищется строже, чем для дома. При воде, но так, чтобы смывое утекало на сторону, не загрязняя источника. Случается, если котел очень велик, вся баня строится, начиная с каменки. Сдирают дерн – живую кожу земли – и лошадью на волокуше притаскивают четыре камня, на которые устанавливают котел. Камень, не дресвяник – тот с первого раза рассыплется, и уж тем более не известковый плитняк – этот и взорвать может. Кремень с течением времени начинает отлущивать тонкие режущие пластинки, иной раз

почти не видные глазу, но оттого особенно опасные, – мойся, ежели охота. В дело годится только камень-столбец: темный базальтовый валун, тугой и твердый. Найти такой камень непросто, поэтому частенько котел устанавливают на кирпичные столбы, отчего в бане начинает неистребимо припахивать глиной, хотя никакого глинистого раствора промеж кирпичин не положено.

Полы в бане делают на слегах и в стену не вправляют, чтобы менять половицу легче было. Полы щелястые, а то воде куда утекать? Под полком и вовсе не стелят, там каменка близко: закатится дурной уголек – вот тебе и пожар.

Оконца в бане узкие, в два полубревна. Одно световое, смотрит на закат, потому как моются в баньке обычно ближе к вечеру. Световое окошко у самой земли, чтобы охальник какой подглядывать не вздумал. Опять же, высокое оконце не столько светит, сколь глаза слепит.

Волоковое оконце, напротив, под потолком. Оно безо всякого стекла, просто дыркой, чтобы дым уходил. Когда баня протоплена, его затыкают старой шапкой.

Полок в деревенской баньке невысокий – две ступенечки, – выше потолок не пускает. На верхней ступеньке можно сидеть согнувшись или лежать. При хорошо протопленной бане туда лезут лишь самые отчаянные парильщики. Простой человек довольствуется нижней ступенькой. А моются – сидя на полу, подальше от каменки, чтобы не брызнуть ненароком мылом на раскаленный булыжник. Прежде мыла не

знали, мылись золой и травяными настоями, оттого дух в бане всегда был свежий.

А ведь еще не сказано о самом главном! Четыре столба, котел и... После того как установлен котел, выводят каменку – место, где вода сочетается с огнем. С одного боку между столбами устраивают поднору – подкидывать дрова, с остальных укладывают старые лемеха, а по новому времени – обрезки рельса. Сверху кладут камни, сперва покрупнее, потом – помельче. Камень все тот же, тугой столбец, но теперь еще и размер надо подбирать по уму. Натаскаешь валунов с голову величиной, потом никаких дров не хватит эту баню протопить. А с кулак камушек в себя жара немного примет, на него раз плеснешь, он и остыл. С мелким камнем баня получится сиротская. Подбирать камни для каменки – самое большое искусство, единого рецепта тут нету.

Когда каменка сложена и прошла первое испытание огнем, баня, считай, готова. Неважно, каков будет предбанник, какая крыша – хоть землей засыпай ее. Стены изнутри и снаружи бревенчатые, ничем не обитые, чтобы гнили поменьше и пожар не так страшен. Потолки накатанные из двухвершкового бревна или из тесаных плах, которые тоже не вдруг загорятся.

Топить баню по-черному – своя наука, отличная от приемов, годных и для печки, и для печи. Дрова укладываются поглубже, не под котлом, а под камнем. Это чтобы зря воду не кипятить, да и от половиц подальше, а то, не ровен час,

пол и затлеть может. Хотя и без того не лишне будет во время топки окатывать половицы водой из ковша.

Густой дым заполняет баню, лениво уходит сквозь распахнутые двери и волоковое оконце. Только сунься туда в эту пору – глотнешь дыма, мало не покажется. Дыма нет только у самого пола, где подтягивает свежий воздух. Понадобится в топящуюся баню заглянуть – ползи на брюхе. И дрова подкидывать лежа приходится, потому как одной закладки для хорошего пара не хватает.

Первый огонь лениво облизывает камни и не столько жар дает, сколько дым. Зато вторая закладка, когда полешки бросаются на кучу углей и занимаются с ходу, дает настоящее тепло. Сквозь камни пробиваются не редкие языки пламени, а гудящие огненные струи, напоминающие дьявольские рога. Ничего не попишешь, баня место языческое, противное христианству. Понимающий поп баню и святить не станет, поскольку дело это как есть бессмысленное.

Третью закладку делают лишь самые истовые любители парилки.

Дьявольский рог доводит камень до кондиции, недаром изнеженные европейцы полагали русскую баню земным филиалом ада. Вот только головешки из-под котла в аду никто не выгребает, а в бане выгрести недогоревшее нужно непременно, иначе вместе с головнями угорит и собственная головешка.

Протопленную баню должно хорошенько проветрить и

лишь после этого прикрыть дверь и заткнуть волоковое оконце. Теперь можно распаривать веник и поддавать на раскаленный камень горячей водой, квасом, пивом, настоем березового веника или мяты.

Черная баня невелика, поэтому моются в ней в очередь. Сперва мужики, которым достается самый ядреный пар, потом бабы с малыми детишками. Или сперва хозяин с хозяйкой, следом прочие домочадцы. В третью смену умные люди не моются, третий пар для банника. Вопрется какой дуралей не в пору париться, тут его банник и придушит, чтобы не лез невежа куда не следует. Найдут потом беднягу синюшного, глаза изголубы, язык высунут... и жаль дурака, а поделом досталось, нечего было банника обижать. Он хоть и нечисть, но нечисть своя, без вины за глотку не схватит.

Ученые говорят, мол, нет никакого банника, а просто как ни выбирай головни, а сколько-то угольков под котлом останется, и от них в бане помалу набирается угар, от которого и гинет неумный парильщик. Ученые, мозги копченые, что они могут знать? Банек под полком лежит, прикинувшись старым веником, терпеливо ждет своего законного срока. И, ежели обидеть его невниманием, придушить вполне может. А так он не злой, без пути никого не тронет. Что банник, что домовой, что овинник – все при людях кормятся и потому к ним доброжелательны. Живешь по правде, так и вся мелкая нечисть тебя любит. И то сказать, какая из банника нечисть? Это божницу с иконами раз в год на чистый четверг снима-

ют и промывают теплой водой. Да и тогда образа частенько остаются немывтыми. Иной так закоптится и засалится, что не разобрать, кто оттуда смотрит – бог или чудище заморское. Зато банник каждую субботу моется, так что он-то как раз чисть, а нечисть в красном углу висит.

О подобных вещах задумываются немногие, а Виталик Вешлев и подавно ни о чем таком не думал. Хотя в третий пар в баню не ходил. Дурной он, что ли, париться в сырой духоте? Если уж приехал в деревню, то банька должна быть хорошо истоплена, веничек нетрепанный, вода из родника в ведре у порога стоять, а не внутри, чтобы не нагрелась прежде времени. Пивко, квасок, а для отдыха – старый диван, притащенный в предбанник из дома. Парился Виталий яро, и Банек поглядывал на него сквозь щели полка с одобрением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.